

Окончание. Начало — на стр. 1

ГОВОРЯ о мобилизационных проектах обычно вспоминают реформы Петра Первого и советскую, "сталинскую" мобилизацию. Это хорошие иллюстративные примеры, причем второй из них может служить не только иллюстрацией, но и, во многом, прототипом актуальной для нас стратегии. Для более глубокого понимания стратегической мобилизационности как явления, следует к такому отнест и христианизацию Руси, и собрание вокруг Москвы русских земель XIV-XV вв. и др. То есть мобилизация является устойчиво применяемым методом преодоления исторических вызовов, технологией выхода на новый виток спирали развития.

У каждого "мобилизационного проекта" имеется свое генеральное направление и система параметров, по которым оценивается достижение целей. Имеется и своя идеология, даже если само это понятие не вводится в обиход. Оставаясь политическим инструментом, идеология может опираться на религию, обретая черты религиозной идеологии. Так, христианизация Руси решала политические задачи, мобилизовав все ресурсы на борьбу с прежней системой ценностей, прежними стратегическими целями и смыслами существования государства, во имя достижения новых политических, военных, экономических и религиозных целей.

Грандиозные реформы Петра Первого охватывали все сферы жизнедеятельности, по своим последствиям они стали эпохой, разделившей историю России на эпохи "до" и "после" Петра. Прозисходя фундаментальные изменения в административно-политическом устройстве государства, в экономике, финансах, военном деле, образовании, церковном устройстве и т.д. Многомерность реформ Петра не позволяет свести их к одному "генеральному" направлению, на языке идеологическом мы можем упростить картину, "спрятывшись" за другое многомерное понятие: модернизация.

Советский пример сложнее и многомернее других, его можно разделить на несколько "проектов" (периодов), каждый из которых, отвечая на вызовы своего времени, носил мобилизационный характер, решая свои, отличные от других периодов, задачи.

Отметим, что во всех мобилизационных проектах ставились и глубинная — я бы назвал её "эволюционной" — цель: формирование "нового человека". "Нового" в весьма фундаментальном смысле, описываемом философскими, религиозными, этическими параметрами. "Новый человек" обретает, прежде всего, новый мировоззренческий базис своего бытия и развития. Если этого не происходит, мобилизационный проект становится элементом текущего хозяйственно-политического реформирования, не приводя к скачку развития, а потому в историческом измерении его нельзя будет отнести к числу "мобилизационных".

УГРОЗА ОСЛАБЛЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА

Реальная "угроза номер один" сегодня — возможность утраты российской государственности, суверенитета. Речь не обязательно идёт о полной потере суверенитета и исчезновении государства. Речь может и должна идти о существенном ослаблении государства и его субъектности.

"Остаточная" (после распада СССР) Россия должна была (по замыслу условного Запада и при полном согласии пришедших к власти группировок) политически ослабеть до уровня регионального государства, а экономически — стать энергетически-сырьевым придатком глобальной экономики. Эти цели достигались применением хорошо апробированных в мире методов: внедрением либеральных принципов и т. н. демократизацией общества. К этим целям двинулись, во многом преуспели, но в действительности не все цели оказались за поспрестрочные десятилетия достигнуты.

Политическое ослабление — это утрата собственной модели развития и военная слабость. И Россия пошла по этому пути: от собственной модели (строительство социализма) не просто отказались, а превратили социалистическое прошлое в пугало для собственного народа. Вооруженные силы также ослабели год за годом — деидеологизированная армия, с погрязшим в интригах и стремлениях к личному обогащению руководством, деградировавшая на глазах. Но ядерное вооружение как главный военно-политический фактор суверенитета — сохранилось. Плюс к этому в последнее десятилетие изменилось позиционирование России в мире, выразившееся не только в речах президента страны, но и в возврате Крыма, участии в вооруженном конфликте в Сирии и пр. Произошло и переоснащение вооруженных сил, ставших вновь одним из самых мощных в мире. Россия из безвольной страны, покорно двигающейся к утрате политического и экономического суверенитета, к окончательной фрагментации, превратилась в государство, пытающееся проводить политику в собственных интересах. И это вызвало новый раунд усиления давления на Россию, дабы вернуть её на вектор обнуления, как политического фактора.

Наше государство: да, к сожалению, коррумпированное, с дегенеративной экономикой, слабой элитой, беднеющим населением, лишенным перспектив и целей и т.д., — тем не менее, даже в таком виде является для нас безусловной и высшей ценностью. Ослабленное государство можно усилить, возродить. А вот создать вновь, "с нуля", государство исчезнувшее — как правило, не удаётся.

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

России жизненно необходимо повысить уровень самостоятельности в финансовой, экономической и политической сферах, — вплоть до способности к полностью автономному плаванию в водах мировой истории. К сожалению, призывы к этому — а звучат они уже давно и долго, — при всей их убедительности и глубокой аргументации, слишком слабо влияют на органы российской власти. В чём тут дело? Отбросим мысль о том, что все они сознательно вредят нашей стране, что их целью является окончательное разрушение промышленности и остановка развития, распад страны и т. п. (не потому, что эта мысль — безумная и нереалистичная, а потому, что она требует совсем иного, отдельного исследования). Попробуем понять мотивы и, по возможности, мировоззренческий базис властной элиты, делающие именно такую политику актуальной. Важно также понимать и умонастроения населения — той самой "производительной силы", без которой никакое развитие невозможно.

Сама по себе программа, план мобилизационного развития и даже его успешная

реализация не представляются несбыточными и даже трудносоизмеримыми. Если и власть, и общество единодушно чего-то хотят и к этому стремятся, то проблема превращается, по сути, в "счётную" задачу, в проект. Но мы пока ещё стоим перед иной проблемой: как этого единодушия достичь? Что и как надо сделать, чтобы "власть" такую политическую цель перед собой и обществом поставила?

Политическая цель, сформулированная на языке и в сфере экономических отношений, как правило, оказывается "ложным маяком" и не приводит к успеху. Можно сколько угодно повторять вполне разумное высказывание Ленина "политика есть концентрированное выражение экономики", превратить его в квазирелигиозный догмат, возносить экономическим богам мантры "об удвоении ВВП", — и раз за разом, десятилетия за десятилетием убеждаться, что "экономические боги" глухи или неотзывчивы. Можно, однако, при этом заметить, что без политической цели и политического курса — сформулированного языком политики — экономические молитвы не исполняются, но когда они в гармонии с политической волей, тогда оказывается, что и экономических целей удаётся достигать. А что касается высказывания Ленина, то сразу вслед за ним в той же своей брошюре Ленин пишет: "Политика не может не иметь первенства над экономической. Рассуждать иначе — значит, забывать азбуку марксизма". Мы, однако, не ставим перед собой задачу "очистления марксизма" и к анализу современных проблем подходим, стремясь использовать весь арсенал методов, накопленных, в том числе, и за те сто лет, которые прошли с момента победы Октябрьской революции в России.

О том жутком подавлении всякого развития, которого добились экономисты ("экономический"), придя к власти (в обзоре политических авантюристов) в СССР/России, никакие "марксисты-ленинцы", как бы ставившие впереди любой телеги экономическую лошадь, и в страшном сне представить себе не могли. Маркс, конечно, "тоже-экономист", но он не составлял "экономическую часть программы такой-то партии", идущей на выборы. Он не заполнял формуляры партийного планово-экономического отдела, проставляя цифры роста: зарплата, пенсий, ВВП, индексов деловой активности и т.п. Он говорил об отношениях труда и капитала, пролетариата и буржуазии, между гражданами и государством, о ценности и смыслах... А это — идеология.

Попытка придумать "смену экономического курса" (хоть мобилизационным, хоть любым иным способом) не приведет ни к какому результату, кроме увеличения количества публикаций и перебранок между участниками многочисленных ток-шоу. Нельзя сменить "экономический курс", не сменив курс политический. А политические цели — это всегда идеология. Мировой капитализм переживает кризис собственного развития, ощущает исчерпание прежде работавших моделей, ищет способы продлить собственное существование. Две глобальные тенденции борются друг с другом: жить и укрепляться за счёт остального мира (глобализация и её разновидности) — или выжить, борясь за свое существование с опорой на собственные ресурсы, возрождать "национальные государства" и их союзы. Одной из вариаций на эту тему являются рассуждения об "однопolarityности" и "многополярности" современного мира. Россия, пытаясь отстаивать ценности национального государства, всё отчетливее позиционирует себя как сторонницу многополярного мира.

Противоборствующие силы сталкиваются и внутри самой России, её "политическое класса". Одни из них не просто готовы, а всеми силами стремятся вписаться в западный проект (каким бы он ни был) на любых условиях, — лишь бы не взяли и не отняли всё "нажитое непосильным трудом". Другие — с трудом, но начинают понимать, что "на любых условиях" никак нельзя, потому что с утратой государства или хотя бы

важнейших элементов его суверенитета, они сами исчезнут "как класс". В сущности, Россия беремenna открытым проявлением раскола на национальную и компрадорскую буржуазию, — если воспользоваться неточными и устаревшими, но на уровне публицистики вполне оправданными терминами. Дальнейшее существование нашей страны как государства напрямую зависит от исхода этого раскола: если всей полнотой власти овладеют "паразиты-компрадоры" — у России нет шансов на выживание. Если верх одержит национальный капитал, то такие шансы появятся: при правильной политике, в том числе — экономической, важнейшими элементами которой являются переустройство финансово-банковской системы и промышленное развитие.

ИДЕОЛОГИИ

Российское общество сложено из носителей разнообразных взглядов. Упомянем некоторые, наиболее распространенные из них (не забывая при этом указать, что чаще всего встречаются эклектичным образом переплетённые идеологические конструкции: сегодня встретит либерала "per se", т. е. "в чистом виде", — так же трудно, как и "чистого" коммуниста)

Либерализм провозглашает в качестве своей главной ценности свободу личности, приоритет индивидуального над коллективным, минимизацию влияния государства на жизнь граждан, свободу мысли и свободу совести. Либерализм ратует за прогресс, демократию, равенство всех людей. Важными его принципами являются терпимость к иным взглядам, верованиям, убеждениям, мнениям. Разрешение противоречий следует искать путём рационального их обсуждения и поиска согласия. Экономическая модель, соответствующая либеральным взглядам и принципам, основана на идеях свободного рынка, конкуренции, вмешательство государства ограничивается установлением "правил игры" (приоритет закона). Именно эта идеология и эта экономическая модель являются доминирующими в России (в вариации неолиберализма). Но налицо очевидное и существенное несоответствие принципов либерализма практике их воплощения в жизнь. Даже если говорить только об экономической модели, не касаясь всех прочих сфер, то и тут мы увидим отсутствие свободной конкуренции, манипуляцию рынком в интересах монополий; коррупционное сращивание бизнеса с органами госвласти — вплоть до уровня олигархического правления, подавляющее влияние финансового капитала, действующего в собственных интересах в ущерб промышленному развитию и т.д.

Консерватизм — в своей крайней форме — призывает к неукоснительному следованию уже сложившимся традициям и обычаям, прошлое при этом не просто идеализируется, но и сакрализуется. Важной чертой консерватизма является представление об особой роли государства, призванного устанавливать действующий порядок, следить за его соблюдением и наказывать за его нарушения. Государство и его глава в консервативном обществе воспринимаются патерналистским, неравенством людей считается естественным, частная собственность — священной. В таком "идеальном" виде консерватизм в России, если и существует, то в локально-маргинальном виде, и заметного влияния на реальную жизнь страны не оказывает. Имеют место и взгляды т.н. неоконсерватизма, то есть консерватизма, как бы стремящегося "не отстать от прогресса". В этой связи неоконсерваторы принимают ряд либеральных ценностей — таких, как права личности, свобода предпринимательства. Полностью на позиции либерализма неоконсерваторы не становятся, справедливо опасаясь, что вся полнота "свобод", проповедуемых либералами, неизбежно разрушит традиционные ценности и мораль.

В России существуют разнообразные "консерватизмы", что не удивляет, если вспомнить об исторически близком про-

шлом России, где сформировалось несколько матриц собственного бытия с кардинально несовпадающими между собой и даже прямо противоречащими друг другу принципами жизнедеятельности и государственного устройства, — причём каждая из таких матриц существовала достаточно долго для того, чтобы в обществе не только возникли соответствующие традиции, но и закрепились соответствующие ценности системы. Каждая из таких матриц способна породить апеллирующий к ней консерватизм. Одни консерваторы идеализируют Российскую империю, рассматривают православную церковь как основу единства народа, 1917 год оценивают как катастрофу, как несомненное зло, а весь советский

юза представления о том, что такое социализм и какова его идеология, неоднократно и весьма существенно менялись. Кроме того, социализм с различной национальной спецификой строился и продолжает строиться во многих странах мира. В современной России существует много видов и оттенков социалистической идеологии, отличающихся смещением шкалы ценностей, различными представлениями о желанном будущем, несовпадающими оценками прошлого и прочее. В социалистической идеологии иногда выделяются как самостоятельные направления социал-демократический и коммунистический варианты. Виды социалистической идеологии, существующей в современном

ПРАКТИКА

Причины и цели чрезвычайных

период — как самый страшный, разрушительный период в истории русского народа. Этот вид консерватизма сам по себе обладает неким внутренним разнообразием, связанным с различным отношением к монархической или демократической формам правления, или не столь радикально-негативной оценкой советского периода и т. д. Экономические модели, отвечающие представлениям консерваторов, тоже различны. Большинство принимает базовые принципы либеральной экономики, но при этом считает, что роль государства должна быть достаточно влиятельной, а само государство как таковое является ценностью высокого порядка. Не принимают консерваторы и абсолютизацию индивидуальных свобод до уровня "личное выше общественного": консерваторы во многих отношениях являются коллективистами. В области кредитно-финансовой политики они призывают к ограничению судного процента, а в области внешней политики противостоят глобализации, внедрению чуждых России ценностей, поведенческих норм, размыванию традиций и культуры.

Социалистическую идеологию не принято относить к числу консервативных, и мы в целом согласимся с этим, ограничившись лишь указанием на очевидные консервативные черты в самой её сути, плюс к тому — социализм за семь десятилетий своего существования в виде государственного устройства стал для огромного большинства населения традиционной системой взглядов. В этой связи тех, кто симпатизирует советскому прошлому и отрицательно относится к происходящим переменам, вполне оправданно можно считать консерваторами, но, чтобы не вносить терминологической путаницы, мы этого делать не будем.

Социалистическая идеология весьма разнообразна. Исторически она восходит, с одной стороны, к "трём источникам" и трём составным частям марксизма", а с другой стороны — к раннехристианским ценностям, представлениям о коллективном благе. Представления о справедливости — тот водораздел, который отличает социалистическую идеологию от либеральной. Равенство людей, понимаемое либералами как формальное равенство перед законом, социалистами осознается как ценность более высокого порядка, которую должно охранять государство; как важнейшее свойство коллективистского общества. Принцип "общественное выше личного" в различных изводах социалистических взглядов занимает или главенствующее, или одно из влиятельных мест. Дробление социалистической идеологии на множество видов обусловлено, помимо прочего, разнообразием фактических попыток построения социалистического общества. Даже в рамках Советского Со-

российское общество, плохо изучены, их носители никак не идентифицированы с социологической точки зрения. Вместо этого на уровне не только обывающего сознания, но и в пространстве реальной политики суть и структура социалистической идеологии подменена несколько ей не адекватной картинкой, сложенной из политических партий, вписавших в свое наименование слова "коммунистическая" или "социалистическая". Несмотря, однако, на слабую изученность и неточную институционализацию, социалистическая идеология может легко охватить значительную часть (по-видимому, даже абсолютное большинство) населения.

Экономическая модель, адекватная некой условно-обобщенной социалистической идеологии современной России, — это "исправленная", "улучшенная" модель советской экономики, вобравшая в себя элементы китайской и тому подобных моделей. Её базисом должен быть этический консенсус в понимании справедливости, суверенная финансово-экономическая система, ориентированная на промышленное развитие, многоукладная экономика, сочетание инструментов планирования и рыночной конкуренции, сильное влияние государства.

Национализм как идеология в современной России, вроде бы, не является влиятельным политическим течением. Тем не менее, для адекватного понимания происходящего и в прогнозировании возможного будущего, следует внимательно изучать и учитывать инклюзивные элементы национализма в любой другой идеологии. Носителей националистических взглядов можно встретить и среди консерваторов, и среди социалистов, и среди либералов. Для России, сложенной, в том числе, и из регионов с официально особым (титульным) этическим статусом, проблема национализма всегда является острой, несущей в себе зародыш сепаратизма. Есть и другая форма национализма, никак не институализированная: этно-конфессиональные содружества, сообщества и даже просто этнические самосознания, формирующие понятие "свои". Это явление сродни латентному сепаратизму, внутренней эмиграции, когда участники такого сообщества формально — такие же граждане России, как и все остальные, но при этом чувствуют свою особость, отчуждённость. У них при этом может быть и "другая Родина", а у этой "другой Родины" — другие интересы: в том числе — и не совпадающие с интересами России. Во вполне вероятных обстоятельствах различных кризисов: экономических, политических и пр., — эта внутренняя обособленность может превратиться в организованную "пятую колонну" и стать огромной проблемой. Современная российская власть не обладает ни исследовательским,

Газетный вариант. Полностью — на сайтах zavtra.ru и izvorskiy-club.ru, а также в журнале «Изборский клуб»

Окончание. Начало — на стр. 1

Энвер АХМЕДОВ, политолог.

То, что сейчас происходит в отношениях Запада и России, без всяких реверансов, называется войной. И если лет пять назад по этому поводу могли быть ещё какие-то сомнения, то сейчас никаких сомнений нет. При этом на той стороне имеется очень квалифицированный штаб и хороший командующий, в их действиях прослеживается вполне определённый "почерк" и никакого ограничения в ресурсах у них нет.

И если в других конфликтных сферах можно заметить какие-то ответные действия с российской стороны, то в сфере идеологической, в сфере информационно-пропагандисткой налицо полная катастрофа. Здесь Россия пока даже не отступает, а просто стоит на коленях, вся оплёванная. Это касается и "рашагейта" в США, и "долпингового" скандала, устроенного ВАДА, и "окаинового" скандала в Аргентине, и виртуального "разрома ЧВК Вагнера" в Сирии — ни на один из этих "вбросов" адекватной реакции пока не последовало.

Возможно, идут какие-то скрытые асимметричные действия, но они не компенсируют того факта, что в глазах Запада Россия и русские уже превратились в изгоев, недочеловеков, по отношению к которым возможно всё и неприемлемы какие-то нормы права и морали. Это весьма опасная тенденция, которую нужно сломать, и чем быстрее, чем сильнее это будет сделано — тем лучше.

Михаил ДЕЛЯГИН, доктор экономических наук, директор Института проблем глобализации.

Лично я пока не вижу никаких признаков возможной смены внутривнутриполитического и финансово-экономического курса Кремля после выборов 18 марта,

никаких сигналов об этом. Общая схема действий правительства сводится к тому, чтобы снизить налоговое давление на бизнес, особенно — на крупный бизнес, и с лихвой возместить это за счёт усиления финансового прессы на население. Имеются в виду повышение налогов, тарифов, цен потребительского рынка, базы штрафов, пенсионного возраста, расширение платных образовательных, медицинских и прочих услуг, и так далее, — это весьма проработанная программа, которая шаг за шагом воплощается в реальность и ухудшает жизнь наших соотечественников, нашу с вами жизнь. Крупному российскому бизнесу уже роздано различных "точечных" предпочтений на 2,4 триллиона рублей — значит, с каждого гражданина РФ необходимо "снять" за 2018 год минимум около 16 с лишним тысяч рублей. При нынешнем уровне социального неравенства в стране всё это опустит ниже порога бедности миллионы пять человек, а ниже порога нищеты — примерно полмиллиона. Только в январе реальные доходы населения сократились аж на 7%. О каком патриотизме в таких условиях вообще можно говорить? Разве что о могильном... Сравнение с Украиной, чьё постоянное население сократилось за 4 года почти на семь миллионов человек, напрашивается само собой. Там "патриотизма" хоть завались, а государства, страны скоро не станет. Рад бы кто ошибиться, но Россию, на мой взгляд, ведут к той же пропасти, что и Украину — правда, немного другой дорогой. И она туда идёт, только чуть медленнее, чем наши "небраты".

Характерно, что в том же январе 2018 года уровень удовлетворённости населения своим финансовым положением даже вырос и достиг максимальных с 2011 года значений. Объяснить этот уникальный парадокс лично я могу только тем обстоятельством, что текущие потребительские проблемы люди стали решать за счёт кредитов, рассчитывая в будущем получить "свою долю" от растущих нефтегазовых цен, как это было в "нулевых". Всё хорошо с бюджетом — он профицитный, всё хорошо с золотовалютными резервами — они превысили отметку в 450 млрд. долл., а по золоту вообще достигли рекордных 1857 тонн. То, что эти деньги не имеют никакого отношения к российской экономике и туда, в конечном счёте, не поступают, никого не волнует. Тем более, что и суверенный кредитный рейтинг нам повысили, то есть с "макроэкономикой" всё в порядке, поэтому нужно продолжать движение в прежнем направлении.

Это означает, что после президентских выборов 2018 года не предвидится каких-либо существенных изменений в правительстве: ни по общему вектору, ни по персоналиям. Впрочем, трудно рассчитывать и на то, что если изменения произойдут, то они, при всей своей сенсационности, окажутся к лучшему. Я полагаю, что стратегически важным решением здесь был фактический отказ России от Украины и признание легитимности представителей "евромайдана", пришедших к власти в Киеве после государственного переворота. Это означало, что мы отказываемся от создания собственного макрорегионального проекта и, соответственно, неизбежно становимся частью проекта китайского. Хотя сегодня этого китайцы или не хотят, хотя ли этого в Кремле или не хотят, — есть логика событий и логика соотношения сил, по которой всё и происходит. Уже сегодня Запад бьёт по России как таковой, а по уязвимой периферии китайского мира, которая "зачем-то" прикрывает собой растущего на 6-7 и более процентов в год "фрасного дракона". И каждый год, каждый месяц, каждый день, каждый час пребывания Украины под властью Порошенко и К° делает последствия этого стратегического решения чёрт-те какой давности всё более необратимыми. Самые большие проблемы начнутся у России не сейчас, а в 2019 году, когда в США окончательно установится новый баланс сил, а Китай ещё не начнёт активно действовать на международной арене. Поэтому если мир не сорвётся в финансово-экономическую пропасть до 2020 года, то он сорвётся в военно-

политическую пропасть после 2020 года. Вероятность этого почти стопроцентная.

Леонид ИВАШОВ, генерал-полковник, президент Академии геополитических проблем.

У меня не столь пессимистический взгляд на ближайшее будущее, как у Михаила Геннадиевича. Ведь даже маленькая КНДР с чеством держит удары мирового гегемона. Между тем, конечно, налицо серьёзные проблемы. 17 февраля мы провели Всероссийское офицерское собрание, на котором в итоге обсуждения

пришли к выводу, что американцы по отношению к нам действуют в рамках общей стратегии, общей системы, целью которой является уничтожение главной угрозы для их национальной безопасности, то есть для их глобального доминирования, — оборонного потенциала России. Ключевым моментом здесь может стать признание легитимности итогов российских президентских выборов 18 марта со стороны США и их союзников. Что за это стоит последует? Максимальная дискредитация властей РФ по всему периметру нашей безопасности: и внешне, и внутренне. Начнут, конечно, с внешнего. Это и втягивание нашей армии в сирийский конфликт, причем под удар попадут уже не частные военные кампании, а кадровые части. Это и обострение ситуации на Донбассе, куда ВСУ активно подтягивают танки, артиллерию и живую силу, а Порошенко подписал закон о "реинтеграции" Донбасса, фактически отменяющий все минские договоренности. Кстати, в Чёрное море сейчас зашли два американских корабля, и они пробудут там до президентских выборов 18 марта. Это и попытки проведения "цветных революций" в республиках Центральной Азии, куда с территории Афганистана будут перебрасываться боевики ИГИЛ и других террористических организаций, курируемых западными и ближневосточными спецслужбами. Это и акции исламистского подполья внутри России, здесь Дагестан — только "первый звоночек", который теперь, есть надежда, не "прозвонит" в полную силу.

Может быть спровоцирован и серьёзный внутренний конфликт. Каким образом? США, которые всех и вся обвиняют в хакерстве, ещё в 2010 году создали мощную структуру — главное киберкомандование со штатом почти в 40 тысяч человек лучших специалистов со всего мира. В мае прошлого года они провели массовые учения, опробовав массированную атаку на финансовые, транспортные и производственные объекты по всему миру. И они могут атаковать Россию, парализовав через "окна уязвимости" всю ответственную инфраструктуру, что создаст очень взрывоопасную ситуацию. И важно, чтобы эта ситуация не переросла во что-то более серьёзное.

В Китае сейчас действительно готовится к войне. Но непонятно, с кем. Ведь на XIX съезде КПК Си Цзиньпин объявил главной целью КНР строительство социализма с китайской спецификой, а главным врагом — мировой капитализм. А мы что сейчас строим?

Так что в целом ситуация сложная, и никаких "споконных" полупотра у нас не будет. Нам — вернее, руководителям наших спецслужб во время их визита в США — предельными усилиями. И надо на этот ультиматум как-то реагировать: или его принимать, или отвергнуть. С учётом возможности того, что Запад не признает легитимность выборов 18 марта.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ, военный эксперт.

Поскольку я на Донбассе больше трёх лет, то могу сказать, что конфликт между киевским режимом и двумя непризнанными народными республиками может перейти в режим полномасштабной войны в любое время. С той стороны идёт активная подготовка к тому, чтобы повторить хорватский блицкриг против Сербской Краины образца 1995 года.

России на Украине уже на уровне парламента, правительства и президента признали "странной-агрес-

«Круглый стол» в Изборском

сором", что означает смерть не только "минского процесса", но и "нормандского формата". Порошенко на самом деле уже не имеет никакого контроля над армией — центр её управления находится не на Банковой, где расположена его резиденция, и не на Воздушном проспекте, где стоит здание Министерства обороны, а на проспекте Сикорского, в посольстве США, как и положено любой "банановой республике".

Василий СИМЧЕРА, доктор экономических наук, директор НИИ статистики Росстата (2001-2010).

С каким коэффициентом эффективности — имеется в виду сфидированное отношение прибыли к затратам — работает сегодня российская экономика? Если верить официальным данным, то 3%, а реально — 0,9%. Для сравнения: в США этот показатель равен 9%, в Европе — 8%, в Китае — 15%. А в 1991 году к нас было 12%. Совокупная оценка ресурсов Советского Союза составляла в 1990 году 120 трлн. долл., РСФСР — 70 трлн. сегодня, в сопоставимых ценах, — только 20 трлн. То есть мы в рамках рыночных отношений за 28 лет — как бы это сказать поприличнее? — извели богатства на 50 трлн. долл., почти на 2 трлн. в год. И мы ещё выражаем свой сарказм по поводу американского долга? Ах, они называлили у всего мира и у своих граждан и юридических лиц 60 трлн. долл.?! Да у них национального богатства: домов, дорог, плотин, линий связи и прочих капитальных объектов, — 120 трлн., почти в два раза больше, чем сумма их долга, а у нас — всего на 4 трлн., то есть в 30 раз меньше!

Вот что значит "плохой инвестиционный климат", о котором любят говорить "наверху". Вещь мир видит — наше национальное богатство не растёт, оно сокращается. И. если ничего не менять, мы уже лет через 10-15 пойдем по миру с протянутой рукой. Что, кто-то вернёт России ухайдоканые нефтяные поля, где "эффективные менеджеры" сняли сливки, а до 70% доказанных объёмов приравливаемых ими месторождений переверли в неизвлекаемые ресурсы? Или вырубленные, сожженные, сгнившие миллионы гектаров леса? Или тот миллион с лишним человек, которых наши женщины не решаются рожать и убивают абортами каждый год? Мы только по линии внешней торговли тераем до 800 млрд. долл. Нам не смеяться над Америкой, а плакать над!

Реальный сектор нашей экономики — это 40% от уровня РСФСР (не Советского Союза, а РСФСР!) 1990 года. Остальное — приписанная стоимость, реально не существующая. Несмотря на какое импортозамещение, у нас треть потребительского рынка занимают товары иностранного производства.

Вышедший номер (2017, №10/58) журнала «Изборский клуб» подготавливает исследование тем цифровых технологий, которые царят ныне в мире. Увлекающее художественное исследование, интересное и понятное любому читателю — это роман «Цифра» Александра Проханова, опубликованный в журнале. Михаил Кильдясов в статье «Безумный сон, распятый на кресте» пытается расставить, вставшее сегодня в один ряд с «ноосферой» Вернадского, «Тневматосферой» Флоренского, «семоисферой» Лотмана. Цифросфера свидетельствует о том, что в эпицентре человеческого бытия теперь находится не мысль, дух или символ, а цифра, в которую можно обрывать звук, кадр, редкий документ — всё, что трельно хранили историки, архивисты, искусствоведы. А теперь это можно бесконечно множить и отправлять через цифру в любую точку планеты. От цифры исходит какое-то сечение, и Проханов пытается разгадать природу этого явления. Роман Проханова живописует, как Двойца, божество Цифросферы, восстает против Троицы, против Бога-Слова», — считает Виталий Аверьянов («Обнуление вечности») "... перед нами драма, в которой Цивилизация Слова и Совести противостоят Цивилизации Цифры и расчёта. Россия же — поле битвы двух этих цивилизаций, поле, где скрепящиеся идеалы Двойцы и Троицы, Цифры и Слова, две силы созидают и предостерегают попытки опрокинуть силы преданности и верности Богу-Слову». Пожалуй, роман «Цифра» — единственное на сегодня исследование этого сложнейшего явления. Роман показывает, как цифра вошла в жизнь каждого из нас. Изображение новой реальности потребовало от автора нового языка, новых героев, новых художественных методов.